

Тофик МЕЛИКЛИ, доктор филологических наук, профессор (Москва)

ДЖЕЛАЛЕДДИН РУМИ

В нынешнем году исполняется 800 лет со дня рождения одного из величайших поэтов и мыслителей Востока Джелаледдина Руми. Постановлением ЮНЕСКО 2007 год объявлен Годом Руми.

Джелаледдин Руми родился в 1207 году в городе Балхе (ныне территория Афганистана) в семье известного тюркского улема – ученого-теолога Бахаеддина Велета. Со стороны матери Мумине хатун его род принадлежал к царской династии Харезмшахов. Предвидя нашествие монголов, Бахаеддин Велет с семьей покинул Балх и в течение нескольких лет путешествовал по городам и весям, посетил Мекку, после чего по приглашению сельджукского султана Аладдина Кейкубада приехал в Конью, где и поселился окончательно.

Конья - один из древнейших городов Анатолии. Название это, по некоторым данным, происходит от греческого слова “икон”, т.е. икона. Наибольшего расцвета за свою многовековую историю город достиг в период государства Сельджукидов (1097-1402). По насыщенности памятниками сельджукской культуры Конья не знает себе равных. Наиболее значительные из них - мечеть Аладдина, мечеть Сабахата, мавзолей (тюрбе) султана Кылыч Арслана, мавзолей Джелаледдина Руми. В этом городе Руми провел практически всю свою сознательную жизнь – с 21 года. Здесь он написал знаменитый поэтический суфийско-философский трактат “Месневи”, содержащий толкование основных положений суфизма. Жизнь и творчество Руми были тесно связаны с сельджукским государством, на духовную атмосферу которого он оказал огромное влияние.

Как известно, тюркские племена огузов под предводительством султана Сельджука в 1040 году вторглись в Иран и завоевали его. Затем они завладели Ираком, Сирией, Южным Кавказом, создав на всех этих землях огромное государство Великих Сельджукидов. В 1071 году под Малазгиртом сельджуки разгромили византийские войска, после чего почти вся Малая Азия оказалась в их руках.

Династия Сельджукидов происходит из огузского племени кынык. Одна из ветвей Сельджукидов основала в Малой Азии Румский (огузы называли Анатолию «Рум») султанат, который признавал власть Великих Сельджукидов, но фактически был независимым государством со столицей в Конье. (Поэтому иногда это государство называют и Конийским султанатом)

Говоря об особенностях Румского султаната, многие историки отмечают, что тюркское общество здесь под воздействием византийской, арабской и иранской культур претерпело заметные изменения. Синкретизм сельджукской культуры констатировали многие ученые-философы и путешественники. **В XIII веке, когда почти весь Ближний Восток был охвачен межконфессиональными стычками, в Малой Азии мусульмане и христиане мирно сосуществовали, оказывая позитивное влияние друг на друга.**

Сельджукское государство и общество были ориентированы на арабо-персидскую культуру. Несмотря на то, что сами Сельджукиды и большинство их подданных были тюрки, тюркский язык оставался не более чем разговорным языком народных масс, тогда как в государственных делах, при дворе, в литературе и в целом культурной

жизни безусловно господствовали арабский и персидский языки. В ту эпоху арабский язык был языком религии, науки, дипломатической переписки во всем мусульманском мире, а фарси традиционно служил языком поэзии и канцелярского делопроизводства в обширном регионе. Письменная литература тюрок Малой Азии вплоть до распада Конийского султаната была представлена поэзией на персидском языке. Сам Руми так писал по этому поводу в своем поэтическом произведении «Месневи»: «Aslem Türk-est egerçi hindu guyet» - «Я по происхождению тюрок, хотя и пишу на хинду (т.е. на фарси)». Хотя примечательно, что сын Руми Султан Велед свои стихи сочинял на турецком языке. По мнению академика Виноградова, употребление в качестве письменно-литературного языка заимствованного - явление, весьма характерное для эпохи, предшествующей образованию национальных литературных языков. В Западной Европе в таком качестве выступала латынь, в странах мусульманского Востока – арабский и фарси, у южных и восточных славян - древнеболгарский, в Японии и Корее - китайский.

Синкретизм сельджукской культуры особенно ярко проявился в творчестве Джелаледдина Руми, великого поэта, философа-мистика. **Большое влияние на формирование мировоззрения молодого Джелаледдина оказали его отец Бахаеддин Велед и в особенности духовный наставник Сеид Бурханеддин, который познакомил его с мистическими доктринами и наукой экстаза.** По рекомендации последнего Руми отправился в Дамаск, где в течение семи лет изучал различные науки. **В 1244 году, по возвращении в Конью состоялось его знакомство с Шемседдином Тебризи, определившее дальнейшую судьбу поэта.** Яркий суфий и открытый эзотерист, Шемседдин Тебризи не признавал догмы шариата, постоянно бичевал несправедные поступки шейхов, отвергал все привилегии, отжившие культы и ритуалы. Под влиянием своего учителя Руми вскоре перешел на платформу эзотеризма и стал одним из крупнейших проповедников суфизма. Строго говоря, суфизм не представляет собой четко разграниченной и сформулированной системы. Исследователи суфизма по-разному определяют его сущность. Заслугой Руми явилось то, что он одним из первых попытался свести воедино основные принципы суфизма и в художественной форме изложить их.

Последователи суфизма делятся на две основные группы: одни стремятся узреть Аллаха, другие – слиться с Ним. «В первом случае имеется в виду собственное отождествление с богом путем интуитивного познания, т.е. такое слияние, когда субъект не воспринимает свое индивидуальное существование, а во втором случае – делается попытка субстанционального слияния с богом», - пишет профессор Элизбар Джавелидзе, один из крупнейших исследователей творчества Руми.

Джелаледдин Руми был великолепным знатоком исламской религии и

священной книги мусульман - Корана. Естественно, что в своем поэтическом творчестве Руми постоянно обращается к священной книге, творчески осмысливавшей им. **По его убеждению, Коран, кроме внешней стороны (захир), имеет и внутренний скрытый смысл (батин) и этим похож на человека – внешность видна, а душа скрыта.** В первую очередь философа интересовала именно «душа» Корана и человека, и всем своим творчеством он стремился разбудить «уснувшие души» людей. Этому он добивался прежде всего посредством экстаза и силой поэтического слова.

Ученики и последователи Руми называли его Мевлана (т.е. «наш господин»). Отсюда и название возникшей секты – мевляви, ставшей духовным братством дервишей. Последователи Мевланы проводили собрания (меджлисы) с участием представителей всех слоев общества, и в сопровождении музыки и поэзии устраивали «сема» – «блаженное слушание». Сема – коллективное радение мюридов, т.е. учеников, и дервишей,

которые под влиянием танцев, музыки, пения и поэтических декламаций впадали в состояние экстаза, достигая таким образом духовного совершенствования. Дервиши в энтари - длинных халатах и конусообразных головных уборах, поднимая обе руки вверх так, чтобы правая ладонь была направлена в небо, а левая - на землю, вращались под мелодию неа - свирели. Целью сема подразумевалось слияние с богом в состоянии экстаза, являющегося в представлении суфиев высшей ступенью познания и совершенства. Сам Руми так разъяснял сущность сема: «Дервиши впадают в экстаз, чтобы взрастить желание и стремление к богу, приумножить любовь к вере, потустороннему миру, развеять любовь к миру в сердцах своих... Пусть верующие доведут до блеска око сердца, узреют тайный мир, погрузятся в бога».

Неудивительно, что почти все поэтические произведения Руми - результат экстаза, вызванного сема.

По настоянию Шемседдина Тебризи Джелаледдин начинает серьезно заниматься поэзией. Вскоре по просьбе своего мюрида Хусамеддина Челеби он приступает к созданию своего главного произведения - «Месневи». По преданию, поэт собственноручно написал восемнадцать строф-бейтов, а остальные, числом более 30 тысяч, были записаны Хусамеддином под его диктовку. Первая книга «Месневи» была завершена в 1258 году, а последняя, шестая - незадолго до кончины поэта. «Месневи» - уникальное произведение, в котором Руми излагает почти все фундаментальные вопросы суфизма. По этой причине многие исследователи творчества поэта называют «Месневи» подлинной стихотворной энциклопедией суфизма.

В суфийском учении особое место занимает понятие любви. По мнению суфиев, силой любви множество приобщается к единому. Не случайно многие теоретики и философы характеризуют это учение как религиозную философию любви, гармонии и красоты. По мнению Руми, любовь - движущая сила религиозных чувств, единственная основа нравственного совершенства. Суфизм по-своему осмысливает сущность любви, возводя ее до божественного уровня и придавая ей новый сокровенный и символический смысл. Как справедливо заметил Э.Джавелидзе, Руми «возложил на обычную любовную лирику функцию изображения божественной любви». Чтобы выразить эту «божественную любовь», поэт искал и находил такие слова и художественные образы, которые должны были завуалировать, скрыть его мистические рассуждения, ибо суфий не вправе открыто выражать свои чувства, а может лишь намекнуть на них с помощью иносказания. Такое правило вызвало к жизни особую суфийскую символику, без постижения которой невозможно понять философскую поэзию Джелаледдина Руми. Так, «черный локон» - таинство бога и путь его постижения, «рубиновые губы» - духовное блаженство, «вино» - божья любовь, «муршид» - виночерпий божественной любви, «харабад» - место, где пьют божественное вино, т.е. мир людей, и т.д.

Вследствие такой иносказательности и завуалированности неподготовленный читатель затрудняется понять,

человеческая или божественная любовь проявляется в поэзии Руми. Этой тайной объясняется непреходящий интерес не только современников поэта, но и сегодняшнего читателя к творениям великого поэта и мыслителя.

Поскольку людей объединяет «божья любовь», то Руми приглашает в обитель, где властвуют любовь и надежда, всех, независимо от вероисповедания и приверженности законам шариата:

*Приди, кем бы ты ни был, приди,
Безбожник ты, огнепоклонник или буддист.
Знай, безнадежность не войдет в нашу обитель,
Приди, если даже ты сотни раз нарушал свой обет, все равно приди.*

Джелаледдин Руми стоял у истоков турецкой литературы. Его философия и поэзия сыграли решающую роль в становлении и развитии турецкой литературы и культуры в целом. По сей день философская лирика Мевланы остается источником вдохновения для многих турецких поэтов. Так, крупнейший поэт Фазыл Хусну Дагларджа издал в 1914 г. поэтический сборник, озаглавленный «Быть у Мевланы».

На протяжении последних восьми веков поэзия Руми находит отклик не только у его соотечественников, но и поклонников его творчества во всем мире. Яркие свидетельства тому - и недавно изданная книга американца Колмана Баркса «Суть Руми», и монография «Мир исламского мистицизма» профессора Аннемари Шиммель, которая сорок лет жизни посвятила изучению творчества великого суфия. Все это время тысячи людей разных вероисповеданий, интересов и взглядов находят в стихах Руми ответы на многие волнующие их вопросы. Его поэзия приглашает нас задумываться над вечными проблемами бытия - жизнь и смерть, добро и зло, духовность и безнравственность.

17 декабря 1273 года, когда в возрасте 66 лет умер Руми, в последний путь его провожали и султан, и простой люд, и мусульмане, и христиане.

При жизни и особенно после смерти Джелаледдина Руми Конья превратилась в место паломничества для суфиев всего мусульманского мира. Здесь был построен мавзолей, превращенный затем в обитель дервишей. Вот уже восемь столетий в городе ежегодно 17 декабря проводятся сема суфиев из разных стран, во время которого они поднимаются на вершину познания и совершенства, - так, как учил гениальный поэт и философ Джелаледдин Руми Мевлана. ●

Whole of Jalaletdin Rumi's life passed in Konya, the capital of the Seljuk state where he had made great cultural contribution. His formation as a poet and philosopher Rumi owes to Seyid Burhaneddin, the preacher of sophism and later Shamsaddin Tebrizi who also was sufi. The kernel place in suphism belongs to love which promotes religious feelings and moral establishment. Rumi's studies influenced a lot the development of Turkish culture greatly.